

«Учить начаткам христианского вероисповедания всех сих инородцев и укреплять их в вере ...»: дело о массовом «насильственном» крещении ненцев Тобольского Севера в конце 1860-х гг.

О. П. Цысь

*Нижневартковский государственный университет,
г. Нижневартовск, Российская Федерация,
tsyso@rambler.ru*

В. В. Цысь

*Нижневартковский государственный университет, г. Нижневартовск,
МАУ «Экоцентр» г. Мегион, Российская Федерация,
tsysv@rambler.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматривается уникальный для своего времени случай массового крещения ненцев. Отмечено, что данное событие послужило предметом длительного разбирательства духовных и светских властей, его изучение даёт возможность заглянуть во внутренний мир причастных к этому делу лиц, а также оценить эволюцию методов обращения в христианство язычников миссионерами Тобольского Севера.

Цель: на основе конкретного примера выявить особенности государственной и церковной политики в отношении христианизации коренного населения Тобольского Севера.

Материалы исследования: документы церковных и светских учреждений, сосредоточенные в Государственном архиве в г. Тобольске и Российском государственном историческом архиве.

Результаты и научная новизна. Продолжавшееся около двух лет следствие по делу о массовом крещении ненцев стало для миссионеров наглядным уроком, который ограничил их возможности для подобного рода действий в дальнейшем. Описываемый случай демонстрирует относительную автономность Тобольской духовной консистории от решений епархиального архиерея, о чём ранее в отечественной историографии не сообщалось.

Новизна исследования заключается также в акцентировании внимания на принципиальных изменениях подходов к христианизации язычников Тобольского Севера. Методы, которые использовал в начале XVIII в. святитель Филофей (Лещинский) теперь подвергаются осуждению и считаются совершенно неприемлемыми, что явилось следствием либерализации государственной и церковной политики по отношению к коренному населению региона. Только убеждение, длительная кропотливая работа по просвещению могли расширить число приверженцев православия.

Ключевые слова: Тобольский Север, Сургутская миссия, «инородцы», «новокрещенные», христианская обрядность, духовенство, Тобольская епархия

Для цитирования: Цысь О. П., Цысь В. В. «Учить начаткам христианского вероисповедания всех сих инородцев и укреплять их в вере...»: дело о массовом «насильственном» крещении ненцев Тобольского Севера в конце 1860-х гг. // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 3 (58). С. 554–565.

“To teach the foundations of the Christian faith to all these foreigners and to strengthen them in the faith...”: the case of the mass “forced” christening of the Nenets people of the Tobolsk North in the late 1860s

O. P. Tsys

*Nizhnevartovsk State University,
Nizhnevartovsk, Russian Federation,
tsyso@rambler.ru*

V. V. Tsys

*Nizhnevartovsk State University,
Nizhnevartovsk, Russian Federation,
Ecocenter, Megion, Russian Federation,
tsysv@rambler.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article examines a unique case of mass christening of the Nenets people for its time. It is noted that since this case was the subject of a lengthy investigation by the spiritual and secular authorities, its study provides an opportunity to look into the inner world of the persons involved in this case, as well as to evaluate the evolution of the methods of converting pagans to Christianity by missionaries of the Tobolsk North.

Objective: based on a specific example, to identify the features of state and church policy regarding the Christianization of the indigenous population of the Tobolsk North.

Research materials: documents of church and secular institutions, concentrated in the State Archives in the city of Tobolsk and the Russian State Historical Archives.

Results and novelty of the research: the investigation into the mass christening of the Nenets, which lasted for about two years, became a clear lesson for the missionaries, which limited their ability to do similar things in the future. The described case demonstrates the relative autonomy of the Tobolsk spiritual consistory from the decisions of the diocesan bishop, which has not been previously reported in Russian historiography.

The novelty of the study also lies in the emphasis on the fundamental changes in approaches to the Christianization of the pagans of the Tobolsk North. The methods used in the early 18th century by Saint Philotheus (Leshchinsky) are now condemned and considered completely unacceptable, which was a consequence of the liberalization of state and church policies towards the indigenous population of the region. Only persuasion and long-term painstaking work on education could attract new children to the bosom of Orthodoxy. This approach contributed in part to the conservation of individual elements of paganism among the previously converted Ostyaks and Samoyeds.

Key words: Tobolsk North, Surgut mission, “foreigners”, “newly christianized”, Christian rituals, clergy, Tobolsk diocese

For citation: Tsys O. P., Tsys V. V. “To teach the foundations of the Christian faith to all these foreigners and to strengthen them in the faith...”: the case of the mass “forced” christening of the Nenets people of the Tobolsk North in the late 1860s // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies. 2024; 14 (3/58): 554–565.*

Введение

Христианизация коренного населения севера Западной Сибири – многоуровневый и продолжительный во времени процесс, в истории которого встречается ещё много недостаточно изученных страниц. Одной из них является исключительный и не повторявшийся со времён святителя Филофея (Лещинского) случай массового обращения в христианство, который относится к 1868 г. Он привлёк самое пристальное внимание властей всех уровней – от окружного исправника и благочинного до генерал-губернатора и Св. Синода. Последовавшее затем длительное разбирательство примечательно наличием большого числа документов, дающих возможность хотя бы в некоторой степени заглянуть во внутренний мир причастных к этому делу лиц: приходского духовенства отдалённого сибирского региона, епархиального начальства, провинциального светского чиновничества, коренного жителя.

Проблемы христианизации населения Тобольского Севера в XIX – начале XX вв. стали предметом изучения ещё в дореволюционный период, что нашло отражение в работах А. И. Сулоцкого, И. Шемановского, И. Рослякова [8; 11; 17]. Создание этих трудов было отчасти вызвано необходимостью искать пути решения стоявших перед миссионерами задач в условиях модернизации конца XIX – начала XX вв.

Среди немногочисленных исследований советского периода, затрагивавших тему православного миссионерства, можно отметить статьи Н. А. Свешникова, В. А. Кононенко [5; 9]. Выводы авторов предопределялись необходимостью избегать позитивных оценок всего того, что исходило от Русской православной церкви.

Специальные исследования проблем истории противоязыческих миссий севера Западной Сибири возобновились со второй половины 1990-х гг. уральскими и сибирскими учёными, такими, как Г. Ш. Мавлютова, Е. М. Главацкая, В. Ю. Софронов, С. В. Туров, С. Н. Щербич и др. [2; 3; 6; 10; 14; 17; 18; 19; 20].

В зарубежной историографии основное внимание уделяется проблемам христианизации в контексте имперской политики по отношению к национальным меньшинствам [21; 22; 23; 24].

Непосредственно интересующая нас тема затрагивалась в ряде работ, посвящённых представлениям европейцев об аборигенах Тобольского Севера [4], русским старожильческим родам края [1, 119–121], истории православия на Сургутской земле в целом [13] или истории Сургутской миссии, в частности [15]. Однако сколько-нибудь подробно данное дело никем не рассматривалось. Его анализ даёт возможность оценить эволюцию методов обращения в христианство язычников на примере одной из далёких окраин Российской империи,

отношение к миссионерской политике гражданских и духовных властей различного уровня.

Материалы и методы

Основными источниками для изучения темы послужили рапорты светских и духовных лиц по делу о «насильственном» крещении, отчёты Сургутской миссии, отчёты Тобольского епархиального архиерея, записи допросов и расспросные листы участников и свидетелей описываемых событий, другие материалы церковных и светских учреждений, сосредоточенные в Государственном архиве в г. Тобольске и Российском государственном историческом архиве. Часть из них опубликована в сборнике документов по истории православия в Сургутском крае [12].

Используются как общенаучные, так и традиционные для любого исторического исследования методы: анализа, обобщения, сопоставительной типологии, рассмотрения вопросов в проблемно-хронологическом плане.

Результаты

Предыстория Сургутской миссии берёт начало в 1850-е гг. Ещё в 1853 г. во всеподданнейшем отчёте генерал-губернатора Западной Сибири Г. Х. Гасфорда в разделе «Вероисповедание и состояние православия» обращалось внимание на отправку в «инородческую тундру», в остяцкие и самоедские кочевья, «приспособленных» миссионеров, «которые жили бы и перекочевывали с народом и, имея лёгкие подвижные престолы, совершали бы упрощённые церковные обряды... бродячему племени»¹. Рассуждения высокопоставленного администратора о христианизации и последующие указы были частью программы распространения русских культурных традиций среди коренного населения севера Сибири. По мнению генерал-губернатора необходимо среди самоедов утверждать «главные Христианские и Царские празднества», устраивать угощения, лечить их и домашний скот от болезней и «стараться сделаться инородцам полезными и приятными»².

После длительного обсуждения и подготовительной работы принимаются решения о создании сначала Обдорской, а позднее Сургутской противоязыческих миссий. Указ Св. Синода об организации Сургутской миссии был утверждён 10 марта 1867 г. Она формируется из состава причта городской Троицкой церкви с назначением к ней дополнительно второго священника – помощника настоятеля, третьего причетника³. Возглавить её организацию поручили местному благочинному, настоятелю городского храма и законоучителю в двух местных учебных заведениях Василию Александровичу Кайдалову. Помощником настоятеля («младшим миссионером») являлся священник Александр Крылов (с 1867 г.), сотрудником – дьякон Евгений Тверитин.

Сын священника из с. Локосово В. А. Кайдалов (ок. 1820–1871 гг.) принадлежал к старинному роду, представители которого с начала XVIII в. служили на различных настоятельских и причетнических должностях на приходах Тобольского Севера [1, 107–142; 7, 23–26]. В 1842 г. он окончил Тобольскую духовную семинарию с аттестатом I-го разряда. Преосвященным епископом Владимиром (Алявдиным) рукоположен во священника в село Зимовье-Вагайской Богородицкой церкви Ялуторовского округа (1843 г.). 27 мая 1849 г. В. А. Кайдалов был перемещён священником к сургутской Троицкой церкви и на должность законоучителя «казачьей школы»⁴. В 1851–1853 гг. он проводил опытные посадки зерновых вблизи Сургута, в течение нескольких последующих лет засевая небольшие площади ячменём, овсом, льном и коноплей, получая удовлетворительные урожаи. Труды его заметили и оценили. Санкт-Петербургское Вольное экономическое общество наградило священника малой золотой медалью, а Императорское Русское географическое общество выразило благодарность.

Ему же выпало на долю возглавить дело организации Сургутской миссии. Необходимо отметить, что остяки (ханты) в большинстве своём уже были обращены в христианство и

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 797. Оп. 23. Д. 39. Л. 1.

² РГИА. Ф. 797. Оп. 23. Д. 39. Л. 1 об.–2.

³ См.: Выписка из журнала Тобольской духовной консистории с рассмотрением рапорта Сургутского причта о распределении дополнительных средств [12, 117].

⁴ Государственный архив г. Тобольск (ГА). Ф. И-156. Оп. 19. Д. 24. Л. 41–41 об.

задача миссионеров заключалась преимущественно в укреплении их в вере путём проповеди и отправления обрядности во время поездок по территории уезда. Иное дело «кочующие самоеды» (ненцы). В большинстве своём они оставались язычниками. Но работа среди них была затруднена невозможностью регулярных контактов. Занятие оленеводством в условиях тундры требовало постоянного перемещения вслед за стадами, насчитывавшими сотни голов. Хотя перекочёвки осуществлялись по определённым маршрутам в основном в долготном направлении, последние не были хорошо известны ни миссионерам, ни гражданскому начальству. Изучение путей миграции ненцев являлось делом будущих учёных – этнографов. К тому же, сфера компетенции сургутских миссионеров распространялась на лесные районы среднего Приобья. Более северная тундровая зона была в ведении Обдорской миссии. Тем не менее, иногда группы самоедов прикочёвывали поближе к Сургуту, в основном для участия в зимней ярмарочной торговле. Случай, который является предметом нашего рассмотрения, стал итогом такого рода единичных контактов.

В сопровождении пономаря Николая Силина настоятель Сургутской Троицкой церкви В. Кайдалов 27 ноября 1868 г. в праздник Знамения Пресвятой Богородицы выехал на оленьих упряжках из Сургута с целью обращения в христианство язычников. Путь пролегал между остяцкими юртами (небольшими поселениями), называвшимися по именам их насельников: Н. Епаркина, С. Исяганова, П. Ермакова, И. Кечимова, С. Кечимова, Д. Кечимова. Общее направление движения: север – северо-восток. Преодолев за четыре дня 385 верст, в последних из указанных юрт священник узнал от случайно оказавшегося здесь старика – самоеда о том, что примерно в 20 верстах кочует большая группа самоедов из бассейна реки Таз. Эти сведения были получены не сразу, а после длительных расспросов и предварительного угощения информатора. Причём старик просил не рассказывать своим соплеменникам о том, что он выдал их расположение.

О методах обращения говорит в своём рапорте миссионер, рассказывая о крещении семейства самоеда Епыши (всего 11 человек). Сначала хозяева получили гостинцы, после чего «сделались для нас ласковые и разговорчивые»¹. После был заведён разговор о домашнем быте самоедов, «кочевых происшествий». Беседа сопровождалась шутками и смехом. Лишь затем перешли к разговору о языческой религии и сделано предложение оставить идолопоклонничество, которое «послужит им вечной погибелью в загробной жизни». На это последовало возражение, являвшееся главным аргументом противников крещения: «Наши отцы, деды и прадеды держались этой религии, нам ли оставить её!»². Контраргументы священника заключались в следующем: предки русских тоже были язычниками, но отошли от этого заблуждения; христианином является наш великий государь, которому вы все платите подати; принятие христианства обеспечит и земное счастье, и спасение от вечной погибели в будущей жизни. В прениях участвовал шаман Лыпшу – «бойкий парень с хорошей физиономией», который опять же ссылался на то, что их предки не крестились и что если бы не государь, то они может быть вообще не платили подати. Священник повторил ранее приведённую аргументацию, добавив, что подати вы бы всё равно кому-нибудь да платили, хотя бы своим старшинам. Шаман удалился, на следующий день Епыши и его семья приняли святое крещение. В тот же день были посещены несколько семей самоедов, но все они находились в состоянии сильного опьянения и вести беседу с ними не представлялось возможности. В течение нескольких следующих дней миссионеры посетили ещё ряд самоедских семей, которых, по признанию священника, убедили «веровать в Бога и Спасителя Господа Нашего Иисуса Христа и креститься во имя Отца и Сына и Святого духа для получения жизни вечной»³. По сведениям В. Кайдалова, он дал краткое наставление в христианской религии и новообращённые якобы поняли краткие молитвы: «Иисусову», «Пресвятая Богородице, спаси нас», «Господи помилуй»⁴. Причём был

¹ Отчёт священника В. Кайдалова и пономаря Н. Силина о крещении инородцев [12, 139].

² Отчёт священника В. Кайдалова и пономаря Н. Силина о крещении инородцев [12, 140].

³ Отчёт священника В. Кайдалова и пономаря Н. Силина о крещении инородцев [12, 142].

⁴ Рапорт Сургутской миссии епископу Варлааму о крещении язычников [12, 124].

обращён в христианство и сам шаман Лыпшу. Крещение продолжалось 9 дней: с 30 ноября по 8 декабря. Основная масса крещений прошла в три дня со 2-го по 4-е декабря. Обращённые получили крестики, 25 икон, некоторые – рубахи. Кроме того, миссионеры раздавали бисер, медные кольца, опояски, платки, колокольчики, медные пуговицы, хлеб.

16 декабря был составлен рапорт о крещении язычников. К нему же, вероятно, прилагалась и «Ведомость о новокрещеных самоедах», включавшая в табличной форме список всех 311 обращённых в христианство, с указанием пола, возраста, названия волостей, языческих и новых христианских имён. Представлялись и собственноручные подписки о присоединении к православию. Среди тех, кто был отмечен в отчёте Сургутской миссии за 1868 г. как отличившиеся в деле крещения соплеменников, указаны старшины Тайлу (Василий), Вот (Василий), Папп (Василий), Тамли (Иван). Двое из них упомянуты в «Ведомости о новокрещеных самоедах».

Примечательно, что 56 женщин получили имя Анна, 94 – Марья, и лишь три – Екатерина. Зачастую всем членам одной семьи, например, матери и её трём дочерям, давали одинаковое имя. Имена мужчин отличались несколько большим разнообразием. Здесь встречаются Иван, Василий, Николай, Александр, Павел, Петр, Григорий.

Таким образом, в течение очень короткого времени и при сравнительно небольших затратах было обращено в христианство одновременно сразу несколько родов кочевых ненцев – случай доселе небывалый. Однако уже при прочтении рапорта у епархиального преосвященного закрались сомнения – всё ли правильно было сделано миссионерами? Как можно было в столь короткий срок обратить такую массу людей? Достаточно ли было для этого лишь кратковременной беседы? Архиепископ Тобольский и Сибирский Варлаам (Успенский) намеревался запросить о таком уникальном происшествии гражданское начальство¹. В журнале заседаний Тобольской духовной консистории (ТДК) от 9 января 1869 г. выража-

лись сомнения в правильности действий священника: накануне самоеды были «пьяны до безумия» и вскоре приняли крещение, что они могли усвоить о христианской религии? Также делалось замечание по поводу того, что рапорт не подписан вторым священником миссии Крыловым. В то же время признавалось, что проверить справедливость сведений рапорта миссионера крайне затруднительно, поэтому дальнейшее «окормление» и просвещение новообращённых нужно поручить Обдорской миссии².

На этом можно было бы поставить точку, однако разбирательство потребовалось гораздо раньше, чем следовало было ожидать. 16 января 1869 г. в Казымскую инородную управу явились семь самоедских старшин (из них четверо крещёных) и сдали 87 медных и оловянных нательных крестов, две медных литых иконы, заявив, что кресты эти переданы крещёными в начале декабря прошлого года соплеменниками и что крещение было проведено насильственно. Якобы священник угрожал тем, что «от царя есть бумага» о непременно крещении всех самоедов, иначе пришлют 30 казаков и всех расстреляют «из больших ружей», в любом случае в Казым прибудет протопоп и всех всё равно окрестит. Трёх несогласных, и особенно упорно сопротивлявшихся, миссионер приказывал связать верёвками. После того, как он уехал, самоеды стали снимать с себя кресты, сложили их в мешки, сдали старшинам для возврата начальству с просьбой, чтобы они «похлопотали сделать их язычниками, так как они против воли согласились принять крещение и не любят этого, потому что их предки не были крещены»³.

Кресты и иконы следом были переданы в Берёзовское окружное полицейское управление. На Казым, в Юильский городок, где находились для сдачи ясака самоеды, отправились берёзовский окружной исправник Брамино и берёзовский благочинный В. Чемесов. К ним присоединился и священник церкви с. Полноват (ближайшей к Юильскому городку) И. Дурыгин. Им удалось убедить новообращённых забрать назад крестики, разъяснив, что

¹ Рапорт Сургутской миссии епископу Варлааму о крещении язычников [12, 125].

² Выписка из журнала ТДК о рассмотрении отчетов за 1868 г. [12, 145].

³ Явка самоедов Казымской волости, крещённых сургутским миссионером, о возвращении икон и крестов в инородческую управу [12, 147]; См., также: РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 731. Л. 113 об.

крещение обратной силы не имеет, его «снять с человека никто не может и что православную веру исповедуют всемилоостивейший наш государь император, весь царский дом и вся Россия»¹. На уговоры потребовались целые сутки, после чего на площади городка был отслужен благодарственный молебен.

Дело разбиралось последовательно в ряде инстанций. Было признано, что оно требует «неотложных и самых энергичных распоряжений»². В начале февраля 1869 г. Тобольская духовная консистория постановила вызвать В. Кайдалова в Тобольск для дачи объяснений, в противном случае отрешить его от места и запретить в священнослужении. Одновременно о происшествии запрашивается гражданское начальство г. Сургу́та.

Сургутский окружной исправник ответил, что жалоб от самоедов на миссионеров ему не поступало, а священник В. Кайдалов представил обширный рапорт, в котором хотя и несколько сумбурно изложил аргументы в своё оправдание. Необходимо отметить, что приведённые ниже доводы в том или ином виде повторялись священником и в других, более поздних по времени документах. Их суть в следующем:

1. Можно ли было троим лицам: священнику, причетнику и толмачу, встретив в лесу 311 «диких инородцев», силой их окрестить? В случае сопротивления с их стороны, жизнь миссионеров подвергалась бы явной опасности.

2. Почему о насильственном крещении заявили лишь 87 самоедов, где остальные 224?

3. Если В. Чемесов и Брамино смогли за сутки убедить не отказываться от крещения несколько десятков инородцев, то почему миссионеры не могли добиться приобретения «в ограду церкви христовой» за 15 дней тоже значительного числа язычников?

В. Кайдалов связывал возникшую ситуацию с происками В. Чемесова и поддержавшего его Брамино: якобы берёзовский благочинный позавидовал его успеху. Кроме того, в качестве свидетелей обращения инородцев он называет двух

жителей Сургу́та, священника и причетника Ваховской церкви. Миссионер также сообщает, что некоторые самоеды приезжали в Сургут и просили их окрестить и даже ночевали у него дома, что может подтвердить секретарь Сургутского полицейского управления³.

Затем в ТДК поступили три рапорта: от священника полноватской Богородице-Успенской церкви И. Дурыгина, второго сургутского священника И. Крылова и командующего сургутской казачьей команды В. Невзорова. Последние двое мало что могли сообщить по данному делу. И. Дурыгин подробно описал процесс увещевания новокрещённых В. Чемесовым, Брамино и при его собственном участии в Юильском городке. Текст рапорта со всей очевидностью показывает беспочвенность обвинений в адрес берёзовского благочинного со стороны В. Кайдалова. Настоятель Полноватской церкви также выразил сомнение в возможности насильно крестить такую большую массу инородцев, изложил аргументы, использованные для убеждения новообращённых не отказываться от крестов и икон: Брамино привёл себя в пример (перешедшего в православие еврея), в результате чего Господь Бог удостоил его быть начальником. На вопрос – как же теперь рождённые у них дети будут умирать без крещения, последовало разъяснение, что вы можете даже сами крестить новообращённых в случае угрозы их жизни или же крестить у любого священника⁴. Также самоедам вновь указали, что забрать кресты и иконы ни исправник, ни священник, ни даже сам царь не в праве – они даны Богом, а ваш поступок – насмешка над Богом, за что можете быть им наказаны. Эта аргументация возымела действие, и самоеды согласились взять обратно кресты и иконы. Как дополнительное поощрение Брамино объявил об освобождении новообращённых на три года от сдачи ясака⁵. Никаких подробностей «насилия» со стороны сургутского миссионера И. Дурыгин не приводит, да и как человек, проживший всю жизнь на Тобольском Севере, сомневается, что такое было возможно в принципе.

¹ Акт о передаче крестов и икон самоедам Юильского городка, крещённым сургутским миссионером [12, 149].

² Выписка из журнала ТДК о слушании рапорта священника В. Чемесова и отчёта Сургутской миссии за 1868 г. [12, 157].

³ Рапорт священника Сургутской миссии В. Кайдалова в ТДК о ложном обвинении в насильственном крещении самоедов [12, 162–163].

⁴ Рапорт священника с. Полноватского И. Дурыгина в ТДК о посещении Юильского городка [12, 171].

⁵ Рапорт священника с. Полноватского И. Дурыгина в ТДК о посещении Юильского городка [12, 172].

Ещё в апреле 1869 г. ТДК и епархиальный архиерей попросили губернское правление провести следствие с привлечением депутата с духовной стороны. Таковое поручение было дано Сургутскому окружному полицейскому управлению, депутатом был указан священник Селияровской церкви. Кроме того, сам губернатор заявил преосвященному, что при будущей ревизии Берёзова и Сургута лично займётся этим делом.

Следствие было начато в декабре того же года, т. к. до этого не было возможности вступить в контакт с кочевавшими самоедами. За него взялся лично управляющий Сургутским округом Боярский. Предварительно были сняты показания (заполнены «вопросные пункты») с В. Кайдалова. 15 декабря исправник снял показания непосредственно с самоедов, прикочевавших, как и в прошлом году в очередной раз к Тром-Югану. Были опрошены 23 человека. Это были мужчины, преимущественно главы семейств, которые, таким образом, выступали не только от своего личного имени. Никто из них не заявил, что священник крестил их насильно или прибегал к каким-либо прямым угрозам. Среди мотивов названы следующие: 1) по примеру других самоедов (отца, сына, других родственников и соседей, старшин) – 16; 2) «по убеждению миссионера», заботясь о спасении души – 4; 3) «царь велел креститься» – 1¹. Кресты и иконы были возвращены «по подстрекательству» некрещённых самоедов или по указанию старшин – язычников.

Таким образом, версия о насильственном крещении оказалась несостоятельной. Однако говорить и о сознательном принятии христианства также вряд ли было возможно. Один из опрашиваемых рассказал о том, как принял решение креститься. Священник предложил ему вина (здесь имеется ввиду водка), он отказался, затем миссионер вылил в огонь вино, пламя вспыхнуло и миссионер сказал: «Ты так сгоришь, если не будешь креститься»². Самоед испугался и согласился.

В целом же обращение, как нам видится, проходило лавинообразно и напоминало, если можно так выразиться, «эпидемию»: я не хотел, но когда всех стали крестить, то не мог отстать от своих родичей; «некрещеным оставаться было неловко»; «все крестились, и я принял св. крещение»³ и т. п. Здесь сыграла роль характерная для традиционного общества привычка следовать за большинством. В равной степени она служила препятствием для христианизации ненцев, но в определённых, во многом случайно сложившихся обстоятельствах она же помогла окрестить столь большую массу язычников. Спустя некоторое время у части новообращённых не без влияния некрещённых соплеменников возникли сомнения в правильности совершенного поступка, что и привело к возврату 87 крестиков и двух икон. Примечательно и то, что 87 «насильственно» принявших христианство самоедов, согласно рапорту Брамино, при явке в Юильском городке сопровождало до 400 самоедов – язычников⁴.

Сведения о крещении были включены в отчёт епархиального архиерея за 1868 г., где упоминалось о присоединении к православию 397 самоедов (210 муж. и 187 жен.) и 29 остяков (17 муж., 12 жен.)⁵. В следующем году В. Кайдалову удалось обратить в христианство лишь одно семейство самоедов из четырёх человек⁶. Всего же с учётом деятельности Обдорской миссии в отчёте епархиального архиерея за 1869 г. сообщалось об обращении 49 самоедов (28 муж. и 21 жен.) и 9 остяков (6 муж. и 3 жен.)⁷.

Свидетельские показания с сургутских казаков и мещан, инородцев Тром-Юганской волости продолжали собираться зимой 1869–1870 гг. Они в целом согласовывались с ранее полученными сведениями. Не подтвердились и данные о якобы самовольно взятых миссионером в качестве ясака шкурках лисиц.

В декабре 1869 г. преосвященный Варлаам представил рапорт в Св. Синод «о деятельности существующих в Тобольской епархии миссий для обращения в христианскую веру

¹ Подсчитано по: Показания самоедов Казымской волости по делу о насильственном крещении [12, 180–187].

² Показания самоедов Казымской волости по делу о насильственном крещении [12, 183]; см., также: РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 731. Л. 107 об.

³ Показания самоедов Казымской волости по делу о насильственном крещении [12, 186].

⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 731. Л. 115.

⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 300. Л. 56 об.

⁶ Отчет о деятельности миссий, состоящих в Тобольской епархии, за 1869 г. [12, 190].

⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 348. Л. 67.

и утверждения в оной инородцев, остяков и самоедов, миссий Обдорской, Сургутской, Кондинской»¹. Действия миссионеров оказались, по мнению владыки, «не бесплодными»: за 1868 г. было приобретено «410 новых чад Св. Церкви», но «к сожалению, относительно деятельности одной из миссий, именно Сургутской возникло особое дело. На одного из сургутских миссионеров возведено обвинение в том, что, будто бы, этот миссионер при обращении инородцев дозволил себе в отношении к ним угрозы и даже насильственные действия»². Преосвященный сообщил, что, хотя следствие ещё ведётся, обвинению в насильственном крещении можно верить с трудом³.

Параллельно по поручению епархиального архиерея в январе 1870 г. независимо от гражданской власти расследование вёл настоятель Кондинского Свято-Троицкого монастыря игумен Амос. Он получил ответы по «расспросным листам» от В. Чемесова, Брамино, лично допросил причты ваховской Богоявленской и сургутской Троицкой церквей, ряд других свидетелей «насильственного» крещения; а 27 и 28 февраля, 5 марта – самого В. Кайдалова. Были также проведены две очные ставки: В. Кайдалова с переводчиком Н. Епаркиным, Н. Епаркина с дьячком И. Покровским. Расследование игумена Амоса касалось также и вопроса о том насколько подготовлены были самоеды к крещению, соблюдены ли были при этом все необходимые обряды? Например, «В одной ли воде крестили всех самоедов или для каждого приносима была свежая вода; и далеко ли она была от места крещения?»; «В чём были крещены самоеды...?»; «Долго ли Вами были чинимы оглашения...?»⁴.

Хотя В. Кайдалов изначально настаивал, что все положенные требования при крещении выполнялись, следствие показало, что это далеко не так: в одной воде крестили столько человек, «докуда вода не зачернеется»⁵; взрослых крестили погружением одной головы, ноги

перед миропомазанием не мыли; предварительное оглашение сводилось к научению слагать персты и делать крестное знамение, молитвы разъяснялись на русском языке «по причине трудного или даже невозможного перевода на язык самодийский»⁶. Примечательны некоторые дополнительные подробности крещения: мужчин раздевали догола, женщины при этом выходили из юрт; женщины оставались закрыты «передником» («передком»)⁷.

О ходе расследования информировались как Тобольский губернатор А. С. Соллогуб, так и генерал-губернатор Западной Сибири А. П. Хрущёв. В письме от 27 апреля 1870 г. губернатор просил «принять энергичные меры» к скорейшему окончанию⁸.

10 июля 1870 г. на заседании ТДК были подведены предварительные итоги данного дела. В. Кайдалову вменили в вину ряд нарушений Уставов православной церкви. В одной из резолюций преосвященный Варлаам задался вопросом – можно ли считать данные крещения законными и предложил эту проблему рассмотреть ТДК с ссылкой на канонические правила. Консистория же предпочла руководствоваться здравым смыслом, а не мелочно следовать букве закона. Предварительно высказывается несколько соображений. Во-первых, много ли миссионеров, положив руку на сердце, могли бы засвидетельствовать, что окрещённые ими инородцы подготовлены в соответствии с требованиями церкви? Киевляне, крещёные в Днепре при князе Владимире, были ли к нему подготовлены? Тем не менее, этот обряд признан церковью действительным. Пастыри со временем их наставили в истинной вере, то же самое будет и здесь. Во-вторых, все нужные формальности были соблюдены: таинство совершал священник, троекратное погружение в воду имело место (пусть и не всех частей тела). В-третьих, следовало ли в тех условиях ожидать от священника большего? Он встретил самоедов зимой, возможно в 30-градусный

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 731. Л. 88.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 731. Л. 88 об.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 731. Л. 89.

⁴ Допрос священника сургутской церкви В. Кайдалова по делу о насильственно крещёных самоедах [12, 204].

⁵ Допрос пономаря сургутской церкви Н. Силина по делу о насильственно крещёных самоедах [12, 212].

⁶ Очная ставка священника сургутской церкви В. Кайдалова с толмачом-инородцем Н. Епаркиным по делу о насильственно крещённых самоедах [12, 217].

⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 731. Л. 108; Допрос пономаря сургутской церкви Н. Силина ... [12, 210].

⁸ Письмо тобольского губернатора А. Соллогуба архиепископу Варлааму с просьбой ускорить окончание дела о насильственном крещении самоедов Казымской управы [12, 222].

мороз. Как он мог нагреть для 311 человек необходимое количество воды для полного погружения? Да и стали бы кочующие иногородцы ждать столь долгие приготовления? Поэтому крещения считаются состоявшимися, дальнейшее наставление в вере новообращенных предлагается проводить как самим сургутским миссионерам, так и священнику близлежащей Полноватской церкви. Признаётся необходимым «учить начаткам христианского вероисповедания всех сих инородцев и укреплять их в вере во всякий раз, как только представится возможность видаться с ними»¹.

Однако преосвященный Варлаам не согласился с предложенными аргументами и резолюцией от 15 июля 1870 г. вынес окончательное решение на усмотрение Св. Синода². В августе того же года подробнейший рапорт с изложением всех обстоятельств дела и аргументацией был отправлен в Петербург³.

В своей версии событий епископ придерживался более критического тона по отношению к миссионеру, которому поставлено в вину нарушение правила 45 Лаодикейского собора и правил 31 и 59 VI Вселенского собора о приготовлении взрослых к крещению, а также 50-го Апостольского правила о трехкратном погружении в воду⁴. Так, Варлаам указал, что раз некоторые самоедские старшины приезжали в Сургут для сдачи ясака, то В. Кайдалов мог бы их окрестить там «при свидетелях от полиции», но он предпочёл это сделать «в кочевьях их и далеко от города»⁵. Преосвященный предложил тех самоедов, которые сдали свои нательные кресты, но потом после убеждения со стороны Брамино и В. Чемезова их забрали обратно «подвергнуть научению христианской вере чрез того же благочинного Чемезова по крайней мере в течение 6 недель и после, если не крестить их вторично, по полному чину церкви, то хотя бы взять новые официальные подписки, что они после сего останутся христианами навсегда оставляя всецело свою языческую веру». Данные документы необходимо

было засвидетельствовать Берёзовским гражданским управлением. Тех же, кто «разбежался» в свои кочевья, всё равно следовало отыскать через местную полицию и опять же взять подписки, «не стесняя нимало их воли и совести», согласны ли они быть христианами или останутся язычниками?⁶. Над миссионером преосвященный Варлаам предложил произвести суд.

Обсуждение и заключения

Суровость приговора тобольского архиерея, вероятно, показалась Св. Синоду излишней. В. Кайдалов избежал суда и дело осталось для него без последствий. Однако, можно предположить, что в дальнейшем его преемники зареклись от подобных инициатив, чреватых длительными и весьма неприятными для них разбирательствами, а не поощрением за массовое обращение язычников. Число крещений вплоть до конца существования Сургутской миссии в 1897 г. никогда не достигало даже близко показателей 1868 года, т. к. за всё это время миссией было обращено лишь 482 язычника [15, 28].

Описываемый случай также наглядно демонстрирует относительную автономность духовной консистории от решений владыки, её способность вырабатывать и отстаивать собственную точку зрения, не вполне согласную с мнением епархиального архиерея. Ещё один вполне очевидный вывод – принципиальное изменение подходов к христианизации язычников, произошедшее за полтора столетия. Методы, которые использовал святитель Филофей (Лещинский) теперь подвергаются осуждению и считаются совершенно неприемлемыми. Произошла кардинальная гуманизация, если угодно, либерализация государственной и церковной политики по отношению к коренному населению региона. Отвергаются любые формы насилия. Считается, что только убеждения, длительная кропотливая работа по просвещению могли привлечь в «лоно православия новых чад».

¹ Выписка из журнала ТДК об обстоятельствах дела о насильственном крещении [12, 228].

² Выписка из журнала ТДК об обстоятельствах дела о насильственном крещении самоедов [12, 228].

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 731. Л. 106–110 об.

⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 731. Л. 122.

⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 731. Л. 122 об.

⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 146. Д. 731. Л. 123–124.

Список источников и литературы

1. Белобородов В. К. Русские старожилы Сургутского края: последняя книга очерков. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2017. 400 с.
2. Беспокойный А. В. Христианизация этнографических групп манси и православное миссионерство (конец XIX – начало XX в.) // Вестник угроведения. 2013. № 2 (12). С. 94–103.
3. Главацкая Е. М. Религиозные традиции хантов XVII–XX вв. Екатеринбург; Салехард: РА АРТмедиа, 2005. 360 с.
4. Ершов М. Ф. Об эволюции воззрений на характер аборигенов Тобольского Севера в XIX – начале XX вв. // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2022. № 2 (58). С. 41–48. DOI: 10.36906/2311-4444/22-2/06.
5. Кононенко В. А. Христианизация малых народов Северо-Западной Сибири в кон. XIX – нач. XX в. // Учёные записки Ленинградского педагогического института. Л.: Учпедгиз, Ленинградское отделение, 1972. Т. 524. Вып. 1. С. 77–85.
6. Мавлютова Г. Ш. Миссионерская деятельность Русской Православной церкви в Западной Сибири (XIX – начало XX века). Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2001. 264 с.
7. Православие в Нижневартовском районе: три века истории / под общ. ред. В. В. Цыся. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2018. 112 с.
8. Росляков И. Обдорская миссия и её деятели // Сибирский листок: 1890–1894. Тюмень: Мандрика, 2003. С. 489–495.
9. Свешников Н. А. Христианизация народов Ямальского Севера // Учёные записки Енисейского педагогического института. Енисейск: [б. и.], 1959. Вып. 3. С. 91–111.
10. Софронов В. Ю. Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Русской Православной церкви в Западной Сибири (конец XVII – начало XX вв.). Тобольск: [б. и.], 2005. Ч. 1. 144 с.
11. Сулоцкий А. И. Миссионерства Берёзовского края – Обдорское, Кондинское и в особенности Сургутское // Сочинения в трёх томах / под ред. В. А. Чупина. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 2000. Т. 2: О сибирском духовенстве. С. 789–801.
12. Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв.: источники / сост., авт. предисл. и коммент. В. Я. Темплинг. Тюмень: Мандр и К., 2006. Вып. 7. 376 с.
13. Темплинг В. Я. Предисловие // Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв.: источники / сост., авт. предисл. и коммент. В. Я. Темплинг. Тюмень: Мандр и Ка, 2006. С. 16–20.
14. Туров С. В. Обдорская православная миссия 1832–1833 гг.: неудачный опыт проповеди христианства среди обитателей тундры // Российская история. 2023. № 6. С. 26–36. DOI: 10.31857/S2949124X23060032.
15. Цысь О. П. Сургутская православная миссия 1867–1898 гг.: возникновение, состав, основные направления и результаты деятельности // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 3 (46). С. 16–29.
16. Шатилов С. Ф. Миссионерская деятельность епископа Рыбинского, викария Ярославской епархии Василия (Бирюкова) в Западной Сибири // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 308–321. DOI: 10.47132/1814-5574_2023_1_308.
17. Шемановский И. С. История Обдорской духовной миссии. 1854–1904 гг. // Избранные труды: В 2 т. М.: Советский спорт, 2011. Т. 2. С. 5–134.
18. Щербич С. Н. Пространство и люди в путевых описаниях миссионеров Обдорской миссии (60–70-е гг. XIX в.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 78. С. 143–148. DOI: 10.17223/19988613/78/18.
19. Яковов Д. В. Вклад игумена Иринарха (Шемановского) в развитие Обдорской миссии как ориентир для выработки стратегии миссионерского служения на современном этапе // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 4 (25). С. 171–186. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_4_171.
20. Artamonova N. Ia., Asochakova V. N., Chistanova S. S. Religious migration: the history of missionary work in Siberia // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2018. Vol. 11. № 8. Pp. 1188–1210. DOI: 10.17516/1997-1370-0301.
21. Collins D. N. Culture, Christianity and the northern peoples of Canada and Siberia // Religion, State and Society. 1997. Vol. 25. № 4. Pp. 381–392.
22. Freeze G. L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton: Princeton University Press, 1983. 507 p.
23. Friesen A. Building an orthodox empire: archpriest Ioann Vostorgov and Russian missionary aspirations // Canadian Slavonic Papers. 2015. Vol. 57. № 1-2. Pp. 56–75.
24. Znamenski A. A. Shamanism and Christianity on the Russian Siberian Borderland: Altaian Responses to Russian orthodox missionaries (1830–1917) // Itinerario. Leiden Centre for the History of European Expansion. 1998. Vol. 22. № 1. Pp. 107–130.

References

1. Beloborodov V. K. *Russkie starozhily Surgutskogo kraja: poslednjaja kniga ocherkov* [Russian old-timers of the Surgut region: the last book of essays]. Khanty-Mansiysk: Print-Klass Publ., 2017. 400 p. (In Russian)

2. Bespokoiny A. V. *Hristianizacija jetnograficheskikh grupp mansi i pravoslavnoe missionerstvo (konec XIX – nachalo XX v.)* [Christianization of ethnographical groups of the Mansi people and Orthodox missionary work (the end of XIX – beginning of XX centuries)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2013, no. 3 (2), pp. 94–103. (In Russian)
3. Glavatskaya E. M. *Religioznye traditsii khantov 17–20 vv.* [Religious traditions of the Khanty people of the 17–20 centuries]. Yekaterinburg; Salekhard: RA ARTmedia Publ., 2005. 360 p. (In Russian)
4. Ershov M. F. *Ob jevoljucii vozzrenij na karakter aborigenov Tobol'skogo Severa v XIX – nachale XX vv.* [About evolution of views on the character of the aborigines of the Tobolsk North in the XIX – early XX centuries]. *Vestnik Nizhneartovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Nizhneartovsk State University], 2022, no. 2 (58), pp. 41–48. DOI: 10.36906/2311-4444/22-2/06. (In Russian)
5. Kononenko V. A. *Hristianizacija malyh narodov Severo-Zapadnoj Sibiri v kon. 19 – nach. 20 v.* [Christianization of small peoples of North-Western Siberia in the late 19th – early 20th centuries]. *Uchjonye zapiski Leningradskogo pedagogicheskogo instituta* [Scientific Notes of the Leningrad Pedagogical Institute]. Leningrad: Uchpedgiz, Lenindradskoe otdelenie Publ., 1972. Vol. 524. Iss. 1. Pp. 77–85. (In Russian)
6. Mavlyutova G. Sh. *Missionerskaia deiatel'nost' Russkoj Pravoslavnoi tserkvi v Zapadnoj Sibiri (19 – nachalo 20 veka)* [Missionary activity of the Russian Orthodox Church in Western Siberia (19th – early 20th centuries)]. Tyumen: Izdatel'stvo Tiumenskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2001. 264 p. (In Russian)
7. *Pravoslavie v Nizhneartovskom rajone: tri veka istorii* [Orthodoxy in the Nizhneartovsk region: three centuries of history]. Ed. V. V. Tsys. Nizhneartovsk: Izd-vo NVGU Publ., 2018. 112 p. (In Russian)
8. Roslyakov I. *Obdorskaja missija i ee dejateli* [Obdorsk mission and its leaders]. *Sibirskij listok: 1890–1894* [Siberian Leaflet: 1890–1894]. Tyumen: Mandrika Publ., 2003. Pp. 489–495. (In Russian)
9. Sveshnikov N. A. *Hristianizacija narodov Jamal'skogo Severa* [Christianization of the peoples of the Yamal North]. *Uchenye zapiski Enisejskogo pedagogicheskogo instituta* [Scientific Notes of Yenisei Pedagogical Institute]. Yeniseysk: [w/p], 1959. Vol. 3. Pp. 91–111. (In Russian)
10. Sofronov V. Yu. *Missionerskaja i duhovno-prosvetitel'skaja dejatel'nost' Russkoj Pravoslavnoj cerkvi v Zapadnoj Sibiri (konec 17 – nachalo 20 vv.)* [Missionary and spiritual-educational activities of the Russian Orthodox Church in Western Siberia (late 17th – early 20th centuries)]. Tobolsk: [w/p], 2005. Part 1. 144 p. (In Russian)
11. Sulotskij A. I. *Missionerstva Berezovskogo kraja – Obdorskoe, Kondinskoe i v osobennosti Surgutskoe* [Missionaries of the Berezovsky region – Obdorsk, Kondinsk and especially Surgut]. *Sochinenija v treh tomah* [Works in three volumes]. Ed. V. A. Chupin. Tyumen: Izdatel'stvo Ju. Mandriki Publ., 2000. T. 2: *O sibirskom duhovenstve* [Vol. 2: About the Siberian clergy]. Pp. 789–801. (In Russian)
12. *Surgutskii uezd v dokumental'nykh pamiatnikakh 18–19 vv.: istochniki* [Surgut District in documentary monuments of the 18–19th centuries: sources]. Comp. V. Ya. Templing. Tyumen: Mandr i K Publ., Vol. 7. 2006. 376 p. (In Russian)
13. Templing V. Ya. *Predislovie* [Preface]. *Surgutskij uezd v dokumental'nykh pamiatnikakh 18–19 vv.: istochniki* [Surgut District in documentary monuments of the 18–19th centuries: sources]. Comp. V. Ya. Templing. Tyumen: Mandr i Ka Publ., 2006. Pp. 16–20. (In Russian)
14. Turov S. V. *Obdorskaja pravoslavnaia missija 1832–1833 gg.: neudachnyj opyt propovedi hristianstva sredi obitatelej tundry* [Obdorsk Orthodox Mission of the 1832–1833: An unsuccessful experience of preaching christianity to the tundra inhabitants]. *Rossijskaja istorija* [Russian History], 2023, no. 6, pp. 26–36. DOI: 10.31857/S2949124X23060032. (In Russian)
15. Tsys O. P. *Surgutskaja pravoslavnaia missija 1867–1898 gg.: vznikovenie, sostav, osnovnye napravlenija i rezul'taty dejatel'nosti* [Surgut Orthodox Mission of the 1867–1898: origin, composition, main directions and results of activities]. *Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church], 2012, no. 3 (46), pp. 16–29. (In Russian)
16. Shatilov S. F. *Missionerskaja dejatel'nost' episkopa Rybinskogo, vikarija Jaroslavskoj eparhii Vasilija (Birjukova) v Zapadnoj Sibiri* [Missionary activity of Bishop of Rybinsk, Vicar of the Yaroslavl Diocese Vasily (Biryukov) in Western Siberia]. *Hristianskoe chtenie* [Christian Reading], 2023, no. 1, pp. 308–321. DOI: 10.47132/1814-5574_2023_1_308. (In Russian)
17. Shemanovskij I. S. *Istoriia Obdorskoj dukhovnoj missii. 1854–1904 gg.* [History of the Obdorsk spiritual mission. 1854–1904]. *Izbrannye trudy: V 2 t.* [Selected works: In 2 vol.] Moscow: Sovetskij sport Publ., 2011. Vol. 2. Pp. 5–134. (In Russian)
18. Shcherbich S. N. *Prostranstvo i ljudi v putevyh opisanijah missionerov Obdorskoj missii (60–70-e gg. XIX v.)* [Space and people in the travel descriptions of the missionaries of the Obdorsk mission (60–70s of the XIX century)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija* [Tomsk State University Bulletin. History], 2022, no. 78, pp. 143–148. DOI: 10.17223/19988613/78/18. (In Russian)
19. Yakovov D. V. *Vklad igumena Irinarha (Shemanovskogo) v razvitie Obdorskoj missii kak orientir dlja vyrabotki strategii missionerskogo sluzhenija na sovremennom jetape* [The contribution of Abbot Irinarkh (Shemanovsky) to the development of the Obdorsk mission as a guideline for developing a strategy for missionary service at the present stage]. *Bogoslovskij sbornik Tambovskoj duhovnoj seminarii* [Theological collection of the Tambov Theological Seminary], 2023, no. 4 (25), pp. 171–186. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_4_171. (In Russian)

20. Artamonova N. Ya., Asochakova V. N., Chistanova S. S. Religious migration: the history of missionary work in Siberia. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2018, no. 11 (8), pp. 1188–1210. DOI: 10.17516/1997-1370-0301. (In English)
21. Collins D. N. Culture, Christianity and the northern peoples of Canada and Siberia. *Religion, State and Society*, 1997, no. 25 (4), pp. 381–392. (In English)
22. Freeze G. L. *The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform*. Princeton: Princeton University Press, 1983. 507 p. (In English)
23. Friesen A. Building an orthodox empire: archpriest Ioann Vostorgov and Russian missionary aspirations. *Canadian Slavonic Papers*, 2015, no. 57 (1–2), pp. 56–75. (In English)
24. Znamenski A. A. Shamanism and Christianity on the Russian Siberian Borderland: Altaian Responses to Russian orthodox missionaries (1830–1917). *Itinerario. Leiden Centre for the History of European Expansion*, 1998, no. 22 (1), pp. 107–130. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Цысь Ольга Петровна, доцент кафедры истории России и документоведения, Нижневартовский государственный университет (628602, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56), кандидат исторических наук.

tsyso@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0002-6351-8259

Цысь Валерий Валентинович, профессор кафедры истории России и документоведения, Нижневартовский государственный университет (628602, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56); главный научный сотрудник, МАУ «Экоцентр»; доктор исторических наук.

tsysv@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0001-6853-0153

ABOUT THE AUTHORS

Tsys Olga Petrovna, Associate Professor of the Department of Russian History and Documentation, Nizhnevartovsk State University (628602, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Nizhnevartovsk, Lenin Str., 56), Candidate of Historical Sciences.

tsyso@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0002-6351-8259

Tsys Valeriy Valentinovich, Professor of the Department of Russian History and Documentation, Nizhnevartovsk State University (628602, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Nizhnevartovsk, Lenin Str., 56); Chief Researcher, Ecocenter; Doctor of Historical Sciences.

tsysv@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0001-6853-0153